

Семен Спиридонович Эсадзе

**Исторический очерк
распространения русской власти
на Кавказе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
384

Э84 **Эсадзе С.**
Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе / Семен Спиридонович
Эсадзе – М.: Книга по Требованию, 2024. – 73 с.

ISBN 978-5-521-39318-3

ISBN 978-5-521-39318-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

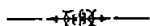
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Къ 300-лѣтію Дома Ромаховыхъ.

Историческій очеркъ распространенія русской власти на Кавказъ.

Кавказъ, по своему географическому положенію между Азією и Европою, на великомъ пути движенія народовъ съ востока на западъ, былъ издревле мѣстомъ столкновенія различныхъ племенъ, по тому всѣ историческіе перевороты Азіи стражались на судьбѣ государствъ Кавказскаго перешейка. Владычества надъ Кавказомъ искали: греки, турки, персы, арабы, монголы, скифы, готы, гунны, хозары. Тутъ возникаютъ царства и города въ тѣ отдаленныя времена, когда исторіи не знала Аѳинъ и Рима. Здѣсь на зарѣ христіанства ученики Спасителя проповѣдали слово Божіе. Сильнѣйшимъ государствомъ было царство Грузинское. Окруженная мусульманскими народностями, христіанская Грузія въ теченіе своей многолѣтней исторіи подвергалась жестокимъ ударамъ судьбы. Были періоды, когда она выходила не только побѣдительницей изъ борьбы, и господствовала надъ другими народами, но наступали и времена упадка. Мы не будемъ касаться исторіи Грузіи, укажемъ только что она всегда имѣла тяготѣніе къ Россіи и стремилась найти опору въ единовѣрной странѣ. Даже завязывались родственныя связи; такъ на примѣръ, знаменитая грузинская царица Тамара была замужемъ за княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго. Дальнѣйшему закрѣпленію связи между Грузіей и Россіей помѣшало татарское нашествіе на Русь, приостановившее на долгое время ея движеніе къ Кавказу.

Грузія вынуждена была обратить свои взоры на дружественную Византію, просвѣтившую ее ученіемъ христіанства еще въ IV вѣкѣ. Съ паденіемъ Византіи, когда въ 1453 году Константинъ Палеологъ вмѣстѣ съ жизнью потерялъ корону восточныхъ императоровъ и Царьградъ перешелъ во власть турокъ, Грузія обратила свои взоры на возвышавшійся «третій Римъ»—Москву.

Съ уничтоженіемъ татарскаго ига, съ тѣхъ поръ какъ русскій народъ сталъ на развалинахъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, онъ захватилъ въ свои руки многоводную Волгу, а великая рѣка эта естественно должна была вывести его въ Каспійское море. Здѣсь, на берегахъ Терека, въ XVI вѣкѣ появляются первые русскіе поселенцы—гребенскіе казаки. Гребенцы участвуютъ въ депутаціи кабардинскихъ князей, прибывшихъ въ 1555 году съ просьбою о покровительствѣ. Іоаннъ Грозный подарилъ гребенцовъ рѣкою Терекѣмъ и приказалъ для поддержанія ихъ и кабардинцевъ при устьѣ этой рѣки устроить крѣпость и городъ Терки. Подъ влияніемъ окружающей тревожной обстановки гребенцы сплотились въ военно-сословныя общины; правительство не замедлило оцѣнить высоко-государственное значеніе казачества на Кавказѣ и всѣми мѣрами содѣйствовало его развитію. Гребенцы и стрѣльцы прочно водворяются на Терекѣ, частью на Малкѣ и на нижней Сунжѣ, образуя въ 1567 году Терское воеводство,

а впоследствии—Терское и Кизлярское казачье войско.

Въ томъ же XVI вѣкѣ покровительства Россіи ищутъ пятигорскіе черкесы, кабардинцы и кубанскія племена; а русскія войска въ первый разъ проникаютъ въ Дагестанъ. Уже съ древѣйшихъ временъ здѣсь были извѣстны самостоятельныя владѣнія: шамхальство Тарковское, ханства—Аварское, Дербентское, Кубинское и Бакинское и нѣкоторыя другія болѣе мелкія провинціи. Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ владѣній считалось шамхальство Тарковское съ резиденціей шамхаловъ въ Буйнакѣ и Таркахъ.

Сынъ Іоанна Грознаго Феодоръ первый изъ московскихъ царей входитъ уже въ непосредственныя сношенія съ грузинскимъ царемъ Александромъ II. Этотъ послѣдній отправляетъ въ далекую Москву пословъ, прося принять страну подъ свою высокую руку. «Настали,—писалъ онъ,—времена ужасныя для христіанства, стенаемъ отъ злочестивыхъ; одинъ ты, вѣщениосецъ православія, можешь спасти нашу жизнь и душу».

Это былъ первый призывъ Грузіи о помощи. Феодоръ Іоанновичъ общался царю Александру завоевать земли врага его «шевкала» Тарковского, и дѣйствительно съ этой цѣлью въ 1590 году прислалъ воеводу Григорія Засѣкина съ царскимъ войскомъ, которое «много завоевало въ земляхъ шевкала, многихъ побилъ, многихъ полонило, и ранило самого государя—шевкала». Въ 1594 году было послано многочисленное войско подъ начальствомъ воеводы кн. Хворостина съ порученіемъ открыть проѣздъ черезъ владѣнія «шевкаловъ» въ Иверію. Хворостинъ успѣлъ только разорить Тарки и возвратился на Терекъ.

Въ 1604 году воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ снова подошли къ Тарки, овладѣли имъ, усилили бывшее тамъ ук-

рѣпленіе, которое называли Новымъ городомъ. По недостатку продовольствія часть войскъ была отправлена на зиму въ Астрахань. Шамхаль воспользовался ослабленіемъ отряда и обложилъ Тарки. Бутурлинъ и Плещеевъ принуждены были заключить договоръ, по которому обязывались оставить Тарки и вывести обратно войска на Терекъ; но не успѣли дружины выйти изъ укрѣпленія, какъ тотчасъ же были окружены и уничтожены; погибло до 7,000 человекъ, въ томъ числѣ Бутурлинъ и Плещеевъ.

Борисъ Годуновъ серьезно занялся вопросомъ о тѣснѣйшемъ соединеніи Грузіи съ Россіей; онъ поручилъ своему послу Татищеву «тайное» дѣло—поискать въ Грузіи среди грузинскихъ царевичей жениха своей дочери Ксеніи, а среди царевенъ—невѣсту наслѣднику престола Феодору. Старанія Татищева въ этомъ отношеніи увѣнчались успѣхомъ—картлинскій царь Георгій согласился отпустить въ Москву сына своего Хосроя, и общалъ дочь Елену выдать замужъ за царевича. Однако, неожиданная смерть царя Бориса и наступившая смутная эпоха самозванцевъ прекратили, какъ это дѣло, такъ и самыя сношенія Россіи съ Грузіей.

Царствованіе Михаила Феодоровича.

По вступленіи на престолъ царя Михаила Феодоровича русская земля была разорена; многіе города сожжены, царская казна пуста. Самозванцы довели до того, что народъ не зналъ кому и вѣрить. Извѣстный въ русской исторіи Заруцкій съ Мариной Мнишекъ засѣлъ въ Астрахани и оттуда началъ подговаривать волжскихъ и другихъ сосѣднихъ казаковъ повести войну съ московскимъ государствомъ. Узнавъ это, царь отправлялъ грамоту за грамотой къ казакамъ, увѣщевая ихъ не соединяться съ Заруцкимъ. Донцы первые отзывались на при-

зывъ и обратились съ письмами къ другимъ казачьимъ войскамъ «чтобы покой и тишину вы воспріили и въ соединеніи были душами и сердцами своими, и ему, государю, служили и прямили, а бездѣльникамъ не потакали; заднее забывайте, на переднее возвращайтесь, ожидайте, государи, будущихъ благъ....» Однако, Терскій городъ перешелъ на сторону Заруцкаго, но жители скоро одумались и отложились отъ него. Желая наказать за это терскаго воеводу Петра Головина, Заруцкій приказалъ взять его и привести въ Астрахань, но казаки не выдали воеводу, сказавъ астраханскимъ посланнымъ: «али вы и Петра Головина хотите погубить такъ же, какъ погубили князя Ивана Хворостина? Намъ съ вами въ совѣтъ воровскомъ не быть и отъ московскихъ чудотворцевъ не отстать».

Не успѣвъ увлечь терцевъ, Заруцкій въ 1614 году отправилъ своего единомышленника Михаила Чернаго для возбужденія горцевъ противъ русскихъ, но терскіе казаки схватили Чернаго, отъ котораго узнали о замыслахъ атамана, а главное, что въ скоромъ времени будетъ нападеніе на Терскій городокъ. Это извѣстіе заставило терскихъ жителей и воеводу принять рѣшительныя мѣры: они тотчасъ же цѣловали крестъ царю Михаилу Феодоровичу и отправили подъ Астрахань стрѣleckаго голову Василія Хохлова съ 700 казаками. Прибывъ къ Астрахани и приведя къ присягѣ ногайскихъ татаръ, Хохловъ обложилъ городъ. Заруцкій, видя, что ему нельзя оставаться въ астраханскомъ кремлѣ, ночью 12-го мая бѣжалъ изъ Астрахани. Хохловъ бросился за нимъ, догналъ и нанесъ его сообщникамъ сильное пораженіе. Заруцкому же съ Мариной и сыномъ удалось уйти въ море. Хохловъ отправилъ за ними погоню; тогда Заруцкій бросился на Янкъ (Уралъ), но былъ настигнутъ уже

царскими воеводами выданъ и привезенъ въ Москву, гдѣ его посадили на колъ, сына Марины повѣсили, а Марину заперли въ тюрьму, гдѣ она и умерла.

Въ началѣ XVI вѣка въ Персіи утвердилась династія Сефевидовъ. Наиболѣе выдающійся изъ Сефевидовъ былъ шахъ Аббасъ I Великій (1587—1628). Когда онъ объявилъ себя шахомъ Персіи, то вся западная часть ея была въ рукахъ турокъ; узбеки овладѣли Гератомъ; внутри государства происходили смуты и раздоры. Аббасъ выпелъ изъ всѣхъ затрудненій, и рядомъ войнъ съ Турціей (1602—1617) овладѣлъ прежнею персидскою территоріей: Тавризомъ, Нахичеванью, Эриванью, Ганжею и Ширваномъ. Аббасъ также вѣрно оцѣнилъ важное значеніе Грузинъ, а ея стремленія и тяготѣнія къ Россіи онъ желалъ порвать страшнымъ ударомъ. Онъ вторгнулся въ 1616 г. въ Кахетію и навлекъ на страну цѣлый рядъ бѣдствій. Онъ залилъ ее кровью, спалилъ ея города, монастыри и церкви. Онъ употребилъ всѣ силы, чтобы слить всю Грузію съ своимъ государствомъ.

Въ 1617 году нашествіе на Кахетію повторилось и повлекло за собою по прежнему массы безвинныхъ жертвъ и потоки крови. Кахетинскій царь Теймуразъ принужденъ былъ искать спасенія у зятя своего, имеретинскаго царя Александра.

Шахъ задержалъ царицу Кетеванъ, отличающуюся небесной красотой и безупречной нравственностью. Несмотря ни на какія пытки, она осталась непоколебимой христіанкой. Въ 1624 г. на площади въ Ширазѣ царица была обнажена, и тѣло ея рвали раскаленными щипцами. На страшные обжогі клали горячіе уголья, и она все-таки не измѣнила вѣрѣ. Наконецъ, на ея голову надѣли раскаленный чугунный котелъ, и она скончалась, вѣнчанная этимъ мученическимъ вѣн-

домъ. Карталинскіе цари Георгій и Луарсабъ, не захотѣвшіе принять магометанство, были убиты, и со смертью ихъ прекратилась прямая линія царей карталинскихъ. Шахъ предоставилъ царство Баграту цѣною нѣмѣны вѣрѣ отцовъ. Приведя ужаснымъ разореніемъ всю страну въ повиновеніе, шахъ заключилъ съ грузинскими царями мирный договоръ, обязуясь не обременять ихъ налогами, не измѣнять религіи и оставить въ будущемъ неприкосновенными церкви, но при условіи, чтобы сами цари приняли бы исламъ. Положеніе Грузіи въ то время было самое бѣдственное. Давнишніе враги ея лезгины, воспользовавшись удобнымъ случаемъ для хищническихъ набѣговъ, сошли съ горъ и почти безпрепятственно заняли богатѣйшую часть Кахетіи—юго-восточную часть Алазанской долины, теперешній Закавказскій округъ. Лезгины, при помощи Аббаса, вытѣснили большую часть грузинскаго населенія въ Персію, и замѣнивъ ихъ шахъ переселилъ изъ Азербейджана 15 тысячъ семействъ тюркскаго племени.

Только народу, преданному вѣрѣ, Грузія обязана была сохраненіемъ своей духовной независимости. Однако, ни народъ, ни самъ Теймуразъ не мирились съ иноземнымъ владычествомъ. Теймуразъ обратилъ свои взоры на единую вѣрную сѣверную державу и только въ ней надѣялся найти себѣ и Грузіи надежнаго защитника и покровителя.

Въ 1619 году Теймуразъ отправилъ къ Михаилу Теодоровичу игумена Харитона. Прося защиты отъ персовъ, Теймуразъ, между прочимъ писалъ:

«Божіимъ праведнымъ судомъ и гнѣвомъ, по нашему грѣху, надъ нами учинилось: солнце во тьму превратилось и луна померкла, день въ ночь, а ночь въ день... Пришелъ на нашу землю шахъ кизилбабскій со многою своею несчет-

ною ратью и землю нашу разорилъ. Пречистый образъ и иные образы наши православные христіанскіе вѣры обругалъ, разорилъ церкви Божіи и четыре великіе монастыри; сооруженные при царѣ Теодорѣ Ивановичѣ иконы святыхъ пожегъ и несчастныхъ нашихъ богомольцевъ побилъ; да и иные многіе монастыри разорилъ; оклады съ Божіа Милосердіа, золото и серебро обдирали, а святые иконы въ огонь клали....»

Послы были приняты и выслушаны милостиво и черезъ думнаго дьяка Граматина имъ было сказано: «Царь на сей разъ не можетъ вспомоствовать Теймуразу, ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерялъ отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены; но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно».

Михаилъ Теодоровичъ, поставленный въ затрудненіе исполнить просьбу грузинскаго царя о вооруженной помощи, отправилъ посла Василя Коробьина и дьяка Остафія Кувшинова въ Персію.

Шахъ просилъ пословъ передать царю, что изъ любви и дружбы къ нему онъ не будемъ притѣснять Теймураза; вмѣстѣ съ тѣмъ шахъ, желая угодить царю, выразилъ желаніе послать въ Москву Ризу Господню, будто бы захваченную Аббасомъ во время разоренія имъ Мцхетскаго собора. Въ дѣйствительности же, хитонъ Господень покоится и понынѣ въ соборѣ подъ громаднымъ каменнымъ столпомъ; ни одинъ изъ мусульманскихъ завоевателей ни Тамерланъ, ни шахъ Томазъ, его не разорялъ; въ исторіи точно также установленъ фактъ, что даже самъ Аббасъ, опустошивъ всю Грузію, разграбивъ церкви и монастыри, не коснулся грузинской святыни—онъ былъ удержанъ собственными имамами. «Это домъ молитвы,—говорили они,—до кото-

раго не дотрагивалась рука человѣчская». Шахъ вложилъ въ ножны свой мечъ, слѣзъ съ коня, обошелъ съ благоговѣніемъ храмъ и, помолившись передъ животворящимъ столпомъ, далъ католико-ску грамоту на владѣніе всѣми церковными имѣніями въ Кахетіи и Карталинѣ. Самъ Теймуразъ въ вышеприведенномъ посланіи ни слова не упоминаетъ о хитонѣ. На самомъ дѣлѣ Аббасомъ были увезены изъ Грузіи цѣнные образа и церковная утварь въ золотѣ и серебрѣ; въ ихъ числѣ оказался золотой ковчегъ, украшенный драгоценными камнями изъ лалы и бирюзы; а въ немъ урбусъ (мантія) образа Спасителя, данный царю Авгарю, доставленный греческимъ духовенствомъ изъ Константинополя и принадлежавшій раньше Преображенскому монастырю, гдѣ былъ епископомъ Рузбелій.

25-го февраля 1625 г. шахскій посоль Урусанъ-бекъ явился въ Москву и, по поднесеніи патриарху Филарету ковчега, сказалъ: «Государь мой, Аббасъ, шахово величество, прислалъ къ тебѣ, великому святителю, ковчегъ золотъ, а въ немъ великаго и славнаго Иисуса Христа срачица». Патриархъ ковчегъ принялъ самъ и спрашивалъ о шаховѣ здоровьѣ.

«По досмотру въ томъ ковчегѣ оказалась часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя во лну. А подъ нею писаны распятіе и иныя страсти Спасовы латинскимъ письмомъ».

Въ Москвѣ отнеслись съ большимъ недовѣріемъ къ шахскому подарку и патриархъ рѣшилъ повергнуть испытанію чудесами: «пѣти молебны, ходити съ нею къ болящимъ, палագати на нихъ и просити Всещедраго Бога, чтобы Онъ ту святыню увѣрилъ». Послѣ многочисленныхъ исцѣленій соборомъ 26-го марта было опредѣлено поставить ковчегъ въ

Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Нынѣ отъ находившагося тамъ урбуса главная часть находится въ томъ же соборѣ другія же части въ храмѣ Зимняго дворца, въ храмѣ Петропавловской церкви и въ Александро-Невской лаврѣ *).

Въ 1636 г. въ Москву снова явился посоль Теймураза съ письмомъ, въ которомъ грузинскій царь просилъ Михаила Теодоровича о присылкѣ войска и о принятіи всей Иверіи подъ свою высокую руку. Съ отвѣтной грамотой въ апрѣлѣ слѣдующаго года были отправлены кн. Волконскій, Хватовъ и архимандритъ Іосифъ. Поручая имъ привести Теймураза къ присягѣ, Михаилъ Теодоровичъ приказалъ собрать въ Грузіи самыя точныя свѣдѣнія о Мцхетскомъ соборѣ и хранящемся тамъ хитонѣ Господнемъ. Въ подарокъ Теймуразу было прислано 250 иконъ, золото, серебро.

Московскіе послы отобрали крестоцѣловальную запись Теймураза, о Хитонѣ Господнемъ, что онъ хранится во Мцхетѣ, а о присылкѣ войска въ Грузію сообщили, что царь послѣ смуты и самъ занялъ устройствомъ своего государства.

Въ числѣ присланныхъ иконъ,—какъ полагаетъ М. Джанапшвили,—находился и большой серебряный позолоченный крестъ, который въ теченіе трехъ вѣковъ хранился въ каедральномъ храмѣ царя Теймураза въ Кахетіи—въ Алавердскомъ соборѣ, а нынѣ хранится въ цер-

*) Въ литературѣ имѣются нѣсколько изслѣдованій этого вопроса, главнѣйшія изъ нихъ: С. Вѣлюковъ. «Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Теодоровичу въ 1625 году». Марръ. «Хитонъ Господень» и А. Натроевъ. «Мцхетъ и его соборъ Святи-Цховели». Въ особенности въ последнемъ трудѣ вопросъ исчерпывается по грузинскимъ и русскимъ первоисточникамъ.

ковномъ музеѣ грузинскаго духовенства при Сіонскомъ соборѣ. На крестѣ этомъ вырѣзана слѣдующая надпись:

«Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи и отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи сдѣланъ сей крестъ къ Василию Кесарійскому, что у Благовѣщенія на Обнѣхъ, въ 19-е лѣто государства его, въ 13-е лѣто патріаршества его, лѣ..... (послѣдняя дата повреждена). На оборотной сторонѣ написано: 1) Мощи апостола Варнавы, 2) Мощи св. Игнатія Богоносца, 3) Мощи предодобнаго Михаила Синаита, 4) Мощи святыхъ Безсребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акепсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика».

Царствованіе Алексѣя Михайловича.

Съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича сношенія съ царемъ Теймуразомъ возобновились. Въ 1647 г. въ Москву явилось посольство съ грамотой отъ царя и просьбой о покровительствѣ. Московскому правительству было не до Грузіи: оно и само было занято внутренними неурядицами; тѣмъ не менѣе черезъ два года Теймуразъ присылаетъ новое посольство и сообщаетъ о своемъ желаніи прислать въ Москву внука своего, царевича Николая (Ираклія), надѣясь, что Алексѣй Михайловичъ согласится выдать за него сестру свою.

«Хотѣлъ я,—писалъ Теймуразъ,—отправить къ тебѣ, великому государю, внука своего; но, какъ узнали объ этомъ персіяне, то начали государство мое воевать съ трехъ сторонъ. Мнѣ черезъ горы внука моего послать нельзя, а на Шемаху—персіяне не пропустятъ. Пожаловалъ бы, великій государь, прислать бы за внукомъ моимъ своихъ людей и велѣлъ бы взять его къ себѣ въ холопы».

Мысль о выдачѣ замужъ сестры за грузинскаго царевича Алексѣю Михайловичу понравилась и въ Грузію въ 1650 г. былъ отправленъ Никифоръ Толочановъ съ подарками и съ просьбой отпустить царевича въ Москву. При свиданіи съ Теймуразомъ Толочановъ уговаривалъ царя отпустить царевича.

— Если я внука своего пошлю,—отвѣчалъ на это Теймуразъ,—а государь не изволитъ государства моего, Кахетіи, отпустить, ратныхъ людей и казны не пришлетъ, то зачѣмъ моя посылка?

— Ратныхъ людей послать къ тебѣ нельзя, потому что горы свѣжныя, высокія: въ нихъ разсѣлины большія, ратнымъ людямъ пройти, наряду (артиллеріи) и запасовъ провезти нельзя; у тебя государство пустое, и то за шакомъ; хотя ратные люди и пройдутъ, то имъ у тебя съ голоду помереть; а казны тебѣ государь пришлетъ столько, сколько тебѣ и въ умъ не вмѣщалось, если теперь исполнишь правду свою, внука своего съ нами отпустишь. Кромѣ того, государь пошлетъ великихъ пословъ къ шаху Аббасу, чтобы отдалъ Кахетію по совѣту и братству, а если не отдастъ, то думаемъ, что великій государь пошлетъ войско свое Каспійскимъ моремъ на шаховы города и велитъ городовъ разорить вдесатеро; только ты совершай правду свою. Если ты отпустишь съ нами и другою внука своего, Влавурсака, то великій государь дастъ ему жалованье по своему милосердному разсмотрѣнію.

— Влавурсака никому не отдамъ: мнѣ самому не съ кѣмъ будетъ жить, никому будетъ и души моей помянуть.

— Ты намъ объявилъ,—говорилъ Толочановъ,—что тебя разорилъ тифлисскій ханъ; такъ если тебѣ въ грузинской землѣ жить не у чего, то ступай и ты самъ къ Царскому Величеству—намъ вѣлно принять тебя и съ подданными твоими.

— Когда будет мое время, тогда и поѣду къ государственной милости, а теперь еще побуду здѣсь.

Внука своего Теймуразъ на этотъ разъ не отправилъ.

Топочановъ изъ Грузіи проѣхалъ въ Имеретію, къ царю Александру, который былъ очень расположенъ къ Россіи и отъ которой ожидалъ также помощи.

Такимъ образомъ, какъ грузинскій царь, такъ и имеретинскій рассчитывали на Россію. Существенную помощь московское правительство, однако, не могло оказать; тѣмъ не менѣе Алексѣй Михайловичъ обратился къ шаху Аббасу II съ грамотой, въ которой, напоминая братскую пріязнь, дружбу и любовь существовавшія между царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и предшественниками шаха, просилъ чтобы грузинскому царю и всей Грузіи не чинить обиды и разоренія. Ходатайство это не было удовлетворено: прошло два года, и Теймуразъ снова жалуется Алексѣю Михайловичу, что Шахъ-Аббасъ притѣсняетъ его и «не повинуется Его Величеству».

Въ 1653 г. Теймуразъ отправилъ въ Москву внука своего Ираклія съ матерью Еленой; они встрѣтили очень радужный пріемъ; самъ же Теймуразъ попрежнему бѣдствовалъ и для спасенія отъ враговъ принужденъ былъ искать спасенія у зятя своего имеретинскаго царя Александра. Но и тамъ шахъ Аббасъ не давалъ ему покоя, и предлагалъ ему ѣхать, какъ и внуку, къ московскому царю. Теймуразъ, конечно, по другимъ мотивамъ, это и выполнилъ: въ 1656 г. онъ выѣхалъ въ Москву, надѣясь выпросить помощь для возвращенія своего царства.

По пріѣздѣ въ Москву Теймуразъ представился царю Алексѣю Михайловичу. Соловьевъ въ своей исторіи приводитъ слѣдующія подробности этой аудіенціи.

Государь предложилъ Теймуразу приблизиться къ царскому мѣсту и всталъ. Тутъ Теймуразъ сталъ бить челомъ, чтобы государь далъ свою царскую руку цѣловать. Но великій государь руки не далъ и сказалъ:

— Въ евангеліи написано: «Идѣ же будутъ собрани во имя Мое, ту есмь и Азъ посредѣ ихъ». Потому и мы воздадимъ хвалу Всемилостивѣйшему Богу, сотворимъ во Христѣ цѣлованіе въ уста, ибо ты—благочестивой христіанской вѣры.

Государь и царь Теймуразъ облобызались. Тогда, по порученію государя, бояринъ Хилковъ вступилъ съ Теймуразомъ въ переговоры.

Теймуразъ разсказалъ подробно о Грузіи, о нашествіи Шахъ-Аббаса, о мученической кончинѣ матери своей, царицы Кетевани, о судьбѣ двухъ сыновей увезенныхъ шахомъ въ Персію заложниками; о вторичномъ нашествіи шаха, о бѣгствѣ своемъ въ Имеретію. Я для того и поддался государю,—говорилъ онъ,—чтобы онъ велѣлъ землю мою очистить, дать своихъ ратныхъ людей. Тогда съ государевыми и своими людьми, съ имеретинцами, дадыянами и гурійцами соберусь и стану свою землю очищать; а если шаховы люди на меня придутъ, то я буду отъ нихъ обороняться».

Въ просьбѣ о помощи Теймуразу было отказано, такъ какъ въ то время у Россіи шла война съ Польшею и Швеціей, а было обѣщано, что шаху будетъ написано не разорять грузинской земли.

Недовольный и огорченный Теймуразъ вернулся въ Грузію. Молодой шахъ Аббасъ II приглашалъ его къ себѣ, давая клятвенное обѣщаніе, что онъ приметъ его съ почестями и обойдется какъ съ роднымъ отцомъ. Теймуразъ поѣхалъ и за отказъ принять магометанство былъ сосланъ въ Астрабадъ въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался въ 1663 году.

Спустя годъ послѣ отъѣзда изъ Мо-

сквы Теймураза на родину выѣхалъ и бнукъ его Николай (Ираклій) съ матерью Еленой. Царевичъ, узнавъ о смутахъ въ Имеретіи, поселился въ тушинской землѣ, въ 1666 году возвратился въ Москву, а въ 1674 году былъ вновь отпущенъ въ Грузію. Въ силу обстоятельствъ, чтобы сохранить за собою царство и по совѣту Алексѣя Михайловича, Ираклій вынужденъ былъ ѣхать къ шаху. Вотъ какъ описываетъ самъ царевичъ въ посланіи отправленномъ въ 1678 году къ царю Феодору Алексѣевичу причины своего выѣзда къ шаху и пребываніе въ Персіи.

«Узнавъ о переселеніи изъ здѣшней жизни въ вѣчное блаженство благочестивѣйшаго нашего общаго отца и царя, я очень жалѣлъ и плакалъ изъ глубины души, что остался сиротою безпомощнымъ и совершенно безнадежнымъ. Но я обрадовался и утѣшился воцареніемъ Твоего Величества, и то упованіе и надежду, которыя я имѣлъ къ незабвенному отцу твоему, возложилъ на тебя, великій государь и царь мой. Потому прошу и умоляю, чтобы ты принялъ меня въ подданство и чтобы ты ко мнѣ изгнанному и безпомощному былъ благосклоненъ и милостивъ, потому что я воспитанъ хлѣбомъ и солью твоего отца и царя; я весь и душою и тѣломъ вашъ. А къ великому шаху я пришелъ съ благословеніемъ покойнаго царя.... 14-го сентября три вечера сряду онъ много старался склонить меня къ своей вѣрѣ и, держа меня за руку, началъ говорить: «Вотъ я тебѣ даю Кахетію, Тифлисъ, всю Грузію и то, что отъ Персіи до Аракса, только скажи одно слово: «Богъ одинъ и Магометъ его пророкъ и апостолъ Божій», и что принимаешь вѣру нашу. А когда пойдешь въ Грузію, то вѣруй тамъ какъ тебѣ угодно». Я ему на это отвѣтилъ: «Хотя бы ты мнѣ не только Грузію, а и всю Персію далъ, не скажу

я ни малѣйшаго слова устами моими и отъ вѣры моей не отрекусь изъ-за властнаго богатства».

Однако, кончилось тѣмъ, что всетаки Ираклій наружно принялъ магометанство и получилъ свое царство Кахетинское.

Въ Карталинѣ въ то время царствовалъ Георгій XI, котораго шахъ не любилъ за его твердое управленіе и храбрость. Несмотря на то, что Георгій съ грузинской дружиной, по просьбѣ шаха, участвовалъ въ усмирении мятежа, поднятаго Мирвейсомъ въ Кандагарѣ и оказалъ тамъ чудеса храбрости, Георгій измѣнически былъ убитъ.

Арчилъ, братъ Георгія, отправился въ Россію, чтобы склонить Петра Великаго оказать помощь терзаемой персами и турками Грузіи. «Когда Арчилъ,—говоритъ грузинская лѣтопись Картлисъ-Цховреба,—прибылъ въ Астрахань, встрѣтилъ тамъ своего сына Александра. Этого Александра Петръ I возилъ съ собою во Францію, и онъ тамъ обученъ былъ артиллерійскому искусству. Когда отецъ съ сыномъ прибыли въ Москву, Петръ принялъ ихъ милостиво, оказалъ имъ великія почести, Арчилу подарилъ большое помѣстье, а Александру пожаловалъ чинъ фельдцейхмистра. Затѣмъ въ войнѣ со шведами Александръ попалъ въ плѣнъ и содержался въ стокгольмской крѣпости, гдѣ онъ оставался нѣсколько лѣтъ. Потомъ онъ былъ отправленъ для свиданія съ отцомъ, но, прибывъ въ Ригу, скончался отъ каменной болѣзни (въ 1710 году). Останки его доставлены въ Москву и преданы землѣ въ Донскомъ монастырѣ. Черезъ нѣсколько времени (въ 1712 году) умеръ и Арчилъ и онъ также похороненъ былъ въ томъ же Донскомъ монастырѣ съ великими почестями».

Между тѣмъ, въ самой Карталинѣ управлялъ страной племянникъ Георгія, Вахтангъ Левановичъ; онъ же и вступилъ

на престолъ послѣ убійства Георгія въ Персіи. Вахтангъ VI извѣстенъ въ исторіи Грузіи, какъ образованнѣйшій царь и законодатель. Любя просвѣщеніе, онъ открывалъ училища; онъ основалъ въ Тифлисѣ типографію, въ которой отпечаталъ весь кругъ церковныхъ книгъ, знаменитую поэму Шота Руставели «Варсовую кожу» и нѣсколько другихъ свѣтскихъ книгъ; самъ, прекрасный знатокъ восточныхъ языковъ и писателей, занялъ выдающееся мѣсто въ литературѣ, въ качествѣ переводчика и автора многочисленныхъ произведеній; имъ переработаны въ одинъ сводъ грузинскія лѣтописныя свѣдѣнія и изданы подъ названіемъ Картлис-Цховреба; онъ же собралъ въ одинъ кодексъ издревле существовавшіе по всей Грузіи законы и обычаи и подъ названіемъ «Уложенія царя Вахтанга» кодексъ этотъ дѣйствовалъ до позднѣйшихъ временъ. Наконецъ онъ много сдѣлалъ для возстановленія порядка внутри страны, обезопасивъ ее отъ внѣшнихъ вторженій.

Послѣдствія дѣятельности Вахтанга уже успѣли благотворно отразиться на спокойствіи и благосостояніи грузинскаго народа, но ему не долго суждено было оставаться во главѣ правленія. Вызванный въ 1712 году въ Персію, Вахтангъ уклонился произвести обрядъ отреченія отъ христіанства, и съ этого времени начинается рядъ его бѣдствій. Семья его находитъ убѣжище въ Имеретіи, а самъ онъ былъ сосланъ въ Кирманъ; по истеченіи семи лѣтъ, однако, онъ былъ вновь назначенъ царемъ Картлиніи. Власть его въ Грузіи еще не вполне укрѣпилась, когда неопредѣленное его положеніе еще болѣе осложнилось столкновеніемъ между Россіей и Персіей. Предпринятый Петромъ Великимъ персидскій походъ рѣшилъ и судьбу самого Вахтанга.

Петръ Великій и Вахтангъ VI.

Петръ Великій обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на путь торговли съ Востокомъ. Астраханскому воеводѣ Мусинъ-Пушкину еще въ 1700 году приказано было завести торговые сношенія съ шамхаломъ. Расширеніе активной торговли съ Средней Азіей съ тѣхъ поръ стало излюбленной мечтой царя. Долго Петръ не могъ осуществить своихъ предположеній и только въ 1715 году была снаряжена экспедиція, а князю Бековичу-Черкасскому поставлено, между прочимъ, въ обязанность: изслѣдовать устье и русло Аму-Дарьи и о возможности повернуть ее «напи въ прежній токъ»—по направленію къ Каспійскому морю. Тогда же въ Персію былъ отправленъ Волюнскій съ политической миссіей; ему въ 1718 году удалось заключить выгодный торговый трактатъ. Волюнскій, подробно ознакомившись съ внутреннимъ положеніемъ Персіи, убѣдилъ Петра занять богатѣйшія прикаспійскія провинціи, такъ какъ ими могли овладѣть афганцы, угрожавшіе тогда цѣлости персидскаго государства. Эта мысль тѣмъ болѣе охотно была принята, что шамхаль Тарковскій Адиль-Гирей и самъ прислалъ посольство съ просьбой отъ себя и отъ всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана принять въ подданство. Назначенному въ 1720 году астраханскому губернатору Волюнскому поручено было тайно готовиться къ персидскому походу.

Для осуществленія задуманнаго предпріятія надежнымъ средствомъ Петръ считалъ помощь со стороны Грузіи. Теперь эта страна, православные цари которой стремились издревле подъ покровительство Россіи, могла быть вѣрнѣйшей союзницей для завоевательныхъ цѣлей Петра. Волюнскій склонялъ картлинскаго царя Вахтанга VI противъ

Персіи, шахъ которой Гуссейнъ въ свою очередь обратился къ Вахтангу, прося помощи противъ угрожавшихъ трону афганцевъ. Вахтангъ, обнадеженный Волынскимъ, не исполнилъ желанія шаха. «Получивъ письмо отъ предводителя войска вашего,—писалъ Вахтангъ Петру,—мы воодушевились твердою надеждою о помощи и предалися болѣе прежняго напѣнію задушевной радости, восхваляя вѣчнаго Бога, въ рукахъ котораго находятся сердца всѣхъ царствующихъ; ибо Онъ побуждаетъ милость вашу къ тому, чтобы освободить насъ отъ нашихъ враговъ».... На вопросъ Волынскаго гдѣ удобнѣе строить укрѣпленіе для войска, Вахтангъ отвѣчалъ: «Многочисленные твердыни на пути до Каппадокіи и Кахетіи отбиты силою, безъ всякаго права, у предковъ нашихъ и донинѣ отчуждены отъ насъ»; съ возвращеніемъ ихъ, заключаетъ Вахтангъ, «мы вѣчно будемъ пребывать въ союзѣ и полной зависимости, какъ Всемилостивѣйшаго государя, такъ и непобѣдимаго предводителя».

Въ исходѣ 1721 г. въ поволжскихъ городахъ началась постройка судовъ для перевозки въ Астрахань войскъ и провіанта. Весною 1722 г. войска уже были туда доставлены. Всего для дѣйствія въ Персіи предназначалось до 52½ тысячъ человѣкъ.

15-го мая Петръ Великій съ императрицей выѣхалъ изъ Москвы и ровно черезъ мѣсяцъ, 15-го іюня, прибылъ въ Астрахань.

Въ тотъ же день былъ опубликованъ манифестъ на персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Сущность манифеста заключалась въ томъ, что лезгинскому владѣльцу Даудъ-беку и казикумукскому Сурхаю вмѣнялось въ вину убійство въ 1712 году русскихъ купцовъ въ Шемахѣ и ограбленіе товаровъ ихъ на 4 милліона рублей. «По требованію,—

говорится въ манифестѣ,—сатисфакціи на сихъ бунтовщиковъ отъ шаха не дано, по недостатку его силъ; потому мы сами, почитая Россійское государство весьма обиженнымъ въ имѣніяхъ и чести, рѣшились наказать сихъ бунтовщиковъ, обѣимъ странамъ вреднымъ. Всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ пребывающихъ подданныхъ шаха обнадеживаемъ, что никому ни малѣйшаго вреда, ни въ лицѣ, ни въ собственности, учинено не будетъ, только, чтобы они спокойно въ жилищахъ своихъ пребывали, къ дерзостнымъ грабителямъ не присовокуплялись, и имъ тайно и явно, деньгами и съѣстными припасами, не помогали; а противники сего будутъ признаны за нашихъ враговъ, и поступлено будетъ съ ними безъ милосердія».

Отъ консула въ Персіи Аврамова губернаторъ Волынскій получилъ донесеніе, что Миръ-Махмутъ, прибывъ съ афганцами къ Испагани, овладѣлъ Джульфинскою слободою, вслѣдствіе чего персіяне пришли въ великое смятеніе, и молодой сынъ Гуссейна Тахмась, объявленный уже наслѣдникомъ, принужденъ былъ скрыться. Узнавъ объ этомъ императоръ отправилъ изъ Астрахани къ Аврамову кабинетъ-курьеровъ съ инструкціей и грамотой къ персидскому шаху, старому или новому, съ увѣреніемъ, что русскія войска идутъ къ Шемахѣ не для войны съ Персіей, а для наказанія бунтовщиковъ и что, если шаху нужна наша помощь, то мы готовы помогать ему утвердить постоянное правленіе Персіи съ тѣмъ, однако, чтобы шахъ уступилъ намъ за то нѣкоторую по Каспійскому морю провинцію. Въ грамотѣ указывалось, что въ случаѣ несогласія со стороны шаха на предложенія, турки не замедлятъ завладѣть всей Персіей, что крайне нежелательно. Уже въ пути къ Дербенту Петръ получилъ отъ Аврамова донесеніе, что посоль-